

МОНИТОРИНГ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ НА ОСНОВЕ ПЛАТЕЖНОГО ПОДХОДА

В.В. Короп

Институт экономики НАН Беларуси, korop@inbox.ru

Анализ макроэкономической динамики, обеспечивающий содержательные и обоснованные выводы в поддержку принятия управленческих решений является неперенным условием реализации эффективной экономической политики [1, 2]. Несмотря на современный уровень технического развития платежного комплекса и программных средств его обработки, роль и потенциал платежного оборота в анализе и мониторинге экономических процессов недостаточно изучены. Вместе с тем, расчетно–платежная динамика является результатом объективного поведения экономических агентов в сфере денежных отношений, опосредующих применение других ресурсов, и факторов в экономике. В этой связи представляется актуальным оценка теоретических предпосылок и возможностей платежного подхода к макроанализу и равновесию, интегрирующего систему взаимосвязей основных переменных, таких как: выпуск, денежная масса, инфляция и валютный курс. Несмотря на то, что доступная сегодня статистика о результатах функционирования платежной системы не представляет собой широкий диапазон аналитической информации, ниже приведены перспективы платежного подхода в мониторинге белорусской экономики на основе имеющихся данных [3]. На рисунке представлена помесечная динамика экономического роста Беларуси и индекса количества платежей в платежной системе Национального банка, предложенного в качестве монетарного индикатора деловой и экономической активности [4]. Из рисунка можно сделать вывод, что за исключение нескольких периодов и единичных выбросов (чему имеется экономическое обоснование) динамика монетарной оценки вполне адекватно отражает экономический рост Беларуси на краткосрочных интервалах.

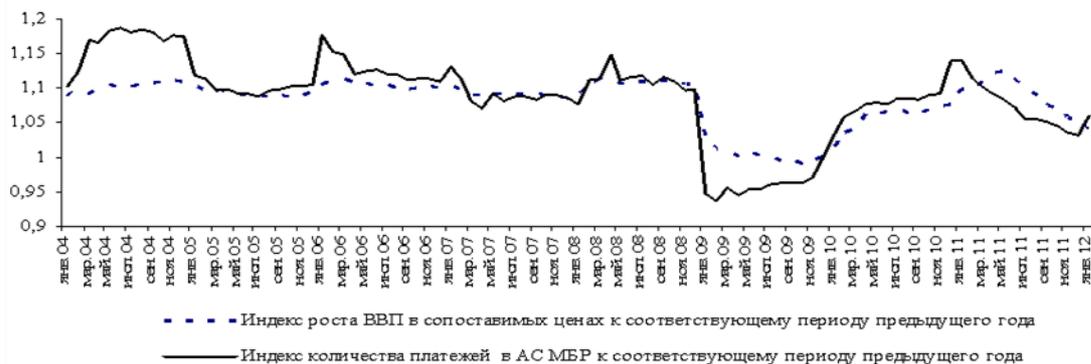

Рисунок – Динамика роста белорусской экономики и количества платежей в платежной системе

С помощью эконометрического моделирования эмпирических данных квартальной и месячной динамики показателей в период с 2003 по 2010 гг. доказана статистически значимая связь между ними, разработанные модели являются адекватными и обладают хорошими объясняющими способностями с ошибкой прогнозирования MAPE в пределах 1 – 2% [5].

Научным обоснованием свойств индикатора является относительное постоянство соотношения, несмотря на традиции и практику делового оборота в различных сегментах экономики, между количеством хозяйственных операций, формирующих результаты экономического развития и платежами по ним. При этом в силу множества ограничений и постоянных связей в экономике физические размеры хозяйственных операций достаточно стабильны, в связи с чем, экономический рост в основном обусловлен увеличением их числа. Следовательно, росту белорусской экономики сопутствует практически пропорциональное увеличение количества хозяйственных и платежных

транзакций. Методология расчета индикатора в виде динамического индекса соотношения количества платежных операций во времени с учетом ежедневной статистики данных допускает получение оценки экономического роста на любую календарную дату путем сопоставления данных платежной активности отчетного периода с данными на соответствующую дату предыдущего года. В свою очередь наличие оценки реального выпуска за минимальные промежутки времени предоставляет новые возможности для анализа и прогнозирования других макроэкономических переменных, в том числе во взаимосвязи с экономическим ростом и решениями в области экономической политики, особенно в денежно–кредитной сфере, где динамика многих показателей определяется ежедневными изменениями.

Рассмотрим в контексте платежного подхода товарно–денежное равновесие, обеспечивающее ценовую стабильность в экономике с учетом представленной концепции взаимосвязи расчетной динамики и реального выпуска. Основным законом денежного обращения, известным не одно столетие, является сбалансированность товарной и денежной масс, которое в настоящее время принято выражать макроэкономическим соотношением Фишера – уравнением обмена:

$$MV = PQ, \quad (1)$$

где M – количество денег в обращении или денежная масса; V – скорость обращения денег; P – уровень цен; Q – объем производства товаров и услуг.

Согласно этому уравнению денежная масса прямо пропорциональна уровню цен и объему производства товаров, услуг и обратно пропорциональна скорости обращения денег.

Не вызывает сомнений, что приведенное тождество с практической точки зрения по оптимизации количества денег в обращении, обеспечивающем сбалансированность денежной и товарной масс, является бесполезным, поскольку базируется на допущениях и ненаблюдаемых переменных. Во–первых, определение объема денежной массы, непосредственно предъявляемого к обмену на товары и услуги, не представляется возможным, в связи с тем, что наличие свободных денежных остатков в распоряжении экономических агентов, которые потенциально могут участвовать в товарно–денежном обмене, не означает их полное использование. Во–вторых, если невозможно точно определить количество денег, обмениваемых на товары и услуги из числа денежных остатков, то оценки скорости их обращения на являются весьма условными.

Вместе тем в экономической литературе и официальной статистике для определения скорости обращения денег принято использовать объем валового внутреннего продукта или товарооборота в виде их отношения к показателям денежной массы. Рассмотрим, является ли скорость обращения денег по валовому продукту действительной характеристикой оборотов денег в экономике в единицу времени, и почему отношение ВВП к денежной массе, равно как и обратно пропорциональная ему величина, характеризующая монетизацию экономики, сохраняют устойчивые тенденции.

$$V = PQ / M = ВВП / M \quad (2)$$

Обращение денег это обмен денежных средств на другие материальные и нематериальные блага. Объем валового внутреннего продукта отражает добавленную стоимость произведенных товаров, то есть не включает совокупный товарооборот, который является непосредственной сферой обращения денег и определяет ценовую динамику. Значит, отношение ВВП к денежной массе по экономическому смыслу является таким же показателем уровня монетизации экономики, как и их обратное соотношение просто выраженное в другой форме. Иными словами обеспеченность валового продукта объемом денег или обеспеченность объема денег валовым продуктом не могут адекватно отражать количество оборотов денежных средств в целом по экономике. Стабильность и разные количественные параметры монетизации экономики по странам имеют достаточно устойчивое объяснение, в полной мере применимое, для ее обратно пропорциональной величины, заключающееся в качественных аспектах развития экономики в процессах производства, потребления и сбережений.

В этой связи более логичным является определение скорости обращения денег на основе товарооборота, включающего промежуточный и конечный продукт по отношению к свободному объему средств, что в рамках платежного подхода можно представить как:

$$V^I = \sum PO / M, \quad (3)$$

где V^I – скорость обращения денег; $\sum PO$ – сумма платежного оборота товаров и услуг; M – количество потенциальных денег для участия в платежном обороте.

С практической точки зрения, такое определение скорости обращения денег делает ее постоянно наблюдаемой величиной, изменение которой может служить основанием для принятия оперативных управленческих решений в монетарной сфере. Вместе с тем, как упоминалось выше, определение объема денежных средств в виде агрегата или компонента денежной массы, непосредственно участвующего в товарно–денежном обмене возможно только на потенциальном уровне, вследствие чего равновесие денежной и товарной масс невозможно представить с помощью какой–либо части денежных остатков. При этом рост скорости обращения свободных денег по товарообороту означает более интенсивное использование средств в обмене на товары и услуги в единицу времени. В этой связи под спросом на деньги, то есть желанием экономических агентов иметь при себе денежные остатки следует понимать величину обратно пропорциональную скорости их обращения в товарно–денежном обмене. Другими словами спрос на деньги это не статичный показатель остатков, а результат их динамического участия в процессе обращения.

Если равновесие денежной и товарной масс невозможно определить с помощью конкретных статичных остатков, то можно представить баланс на основе платежного потока. Кстати подставив в уравнение обмена скорость обращения денег по товарообороту в результате сокращения обыкновенных дробей левой части получим именно такое представление:

$$\sum PO = PQ \quad (4)$$

Согласно данному тождеству балансом товарно–денежного соотношения, обеспечивающим ценовую стабильность, является равенство непосредственно предъявляемого объема денежных средств за товары и услуги в виде платежного потока их стоимости независимо от потенциального количества статичных денежных остатков. Другими словами дисбалансом обращения, требующим ценовой корректировки является превышение количества предъявляемых к обмену платежных средств над товарными возможностями. При этом причинами избыточного платежного потока могут являться: необоснованное увеличение денежного предложения, увеличение интенсивности использования текущих денежных остатков в товарообороте вследствие инфляционных или девальвационных ожиданий, снижение объемов реального выпуска и импорта или сочетание приведенных факторов.

Если объем денежного предложения к обмену на товары или валюту по любой причине, превышает возможности товарной массы и производства, то равновесие в рыночной системе восстанавливается за счет изменения уровня цен и валютного курса. С практической точки зрения регулирование денежного обращения для поддержания макроравновесия и ценовой стабильности в рамках предложенного подхода сводится к тому, чтобы темпы роста суммы платежного оборота в реальном секторе не превышали темпов роста реального выпуска, то есть возможностей товарной массы. При этом разница этих темпов отражает товарно–денежный дисбаланс и непосредственно характеризует темпы инфляции, которые можно выразить из соотношения (4):

$$iP = i \sum PO_s / iQ = i \sum PO_s / iBВП, \quad (5)$$

где i – темп или индекс роста показателей.

Конечно, приведенная концепция является упрощением реальной действительности, поскольку в полной мере не учитывает внешний сектор, дополняющий совокупное предложение. Однако с одной стороны, вероятно, что при рыночном валютном курсе избыточное платежное давление национальной денежной единицы должно приводить не только к инфляции, но и к курсовой корректировке стоимости валют, а вместе с ним и цен импорта. Это означает, что равновесие на валютном рынке может быть описано формулой (4), где вместо товарных возможностей выступает предложение валюты, а уровень цен представляет собой обменный курс.

С другой стороны, при фиксированном и неравновесном обменном курсе дисбаланс внутреннего денежного обращения будет отражаться во внешнеторговом секторе и национальных золотовалютных резервах, что и происходило в Беларуси в последние годы.

На основе приведенных аргументов, общим принципом денежно-кредитной политики для согласования курсовой и эмиссионной составляющих с темпами экономического роста в целях достижения монетарной стабильности является применение инструментов, направленных на поддержание темпов роста платежного оборота реального сектора адекватными темпам роста реального выпуска и валютных поступлений с учетом целевых уровней инфляции и обменного курса. В свою очередь, принцип общеэкономической политики заключается в стимулировании отраслей и сегментов экономики таким образом, чтобы это не приводило к избыточному давлению обменных денег на совокупном и отдельных рынках, дисбалансы которых возможно также оценивать в соответствии с предложенным подходом.

Если в формулу (5) подставить фактические значения белорусской экономической динамики 2011 года, как единственного, характеризующегося рыночным валютным курсом в рассматриваемом периоде, то получим следующий расчетный уровень цен:

$$iP = 217,41/105 = 2,07 = 207\%$$

Полученное значение в 207% не существенно отличается от официальных данных в 208,7% и не исключает простого совпадения, но с учетом приведенных аргументов и упрощений свидетельствует о возможных перспективах платежного подхода к мониторингу товарно-денежного равновесия. На основе приведенной концепции взаимосвязи реального выпуска и количества платежных операций, формулу (4) можно представить в виде:

$$iP = i \sum PO_s / iQPAY, \quad (6)$$

где $QPAY$ – количество платежных операций в реальном секторе.

С учетом ежедневных данных показателей платежной динамики, Национальный банк может иметь возможность оперативного анализа макроравновесия и прогнозирования инфляции для принятия решений по оптимизации денежных показателей и курсовой политики в целях достижения монетарной стабильности.

Представленные доводы на основе доступной статистики платежей свидетельствуют, что динамика платежного оборота может обладать серьезным потенциалом для макроэкономического анализа. Естественно, что для проверки, развития и применения платежного подхода требуется очищение платежных потоков от финансовых и спекулятивных операций, а также включение в исследование внутрибанковских потоков. Кроме того, вероятно, что анализ макроэкономической динамики и дифференцированной информации о платежах в разрезе отраслевой и целевой принадлежности позволит выявить важные закономерности в экономике. Например, вклад отдельных отраслей в инфляционные процессы, интенсивность использования средств на отдельных сегментах экономики, характер перераспределения финансовых ресурсов между отраслями и сегментами, дисбаланс отдельных рынков и т.д.

В этой связи представляется целесообразным для реализации потенциала платежной динамики в макроанализе и регулировании построение системы взаимосвязанных таблиц о расчетах в экономике по аналогии с балансом финансовых потоков и таблицами «Затраты–Выпуск». Непременным условием развития платежного подхода является, во-первых, обеспечение необходимого уровня информационной и коммуникационной интеграция платежных систем коммерческих и Национального банка. Во-вторых, оценка и при необходимости корректировка содержательной части платежных инструкций или кодификации и статуса клиентов финансовых учреждений, а также банковской документации (количество реквизитов, нумерация расчетных счетов, коды назначения платежа и т.д.).

Литература:

1. Использование макросчетов при анализе экономической политики: Публикация ООН – руководство по национальным счетам (2005 г.). Сайт в Интернете: <http://unstats.un.org>
2. Макроэкономическая политика и экономический рост: Публикация ООН (2005 г.) Сайт в Интернете: <http://esa.un.org/>

3. Бюллетень банковской статистики Национального банка Республики Беларусь (2004 – 2012 гг.). Сайт в Интернете: <http://www.nbrb.by/>

4. Короп, В. Монетарный подход к оценке деловой активности // Банкаўскі веснік. – 2011. – № 7. – С. 41 – 46.

5. Короп, В. Эконометрические модели анализа экономического роста Беларуси // Банкаўскі веснік. – 2011. – № 19. – С. 55 – 58.